

Лу Минцзэ снова вернулся к разговору и сказал с глубоким смыслом:

— Поэтому нам нужно поднажать и хорошо учиться. Ты подумай, почему Янь Мяо стал от нас отдаляться? Почему он сейчас бросил нас и ушел в общежитие с тем Бай Шуанъи? Всё потому, что мы с тобой плохо учимся и у нас с ним нет общих тем. Посмотри, почему у него и Бай Шуанъи всегда столько тем для разговора? Потому что Бай Шуанъи может поддержать любой разговор. А если он спросит тебя, в чём главный смысл стихотворения из первого урока китайского языка, что оно выражает, ты сможешь ответить?

Юй Хаожань замотал головой:

— Не может быть, раньше же всё было нормально. Тогда мы тоже плохо учились.

Лу Минцзэ продолжил убеждать:

— Разве мы тогда ещё не были детьми? Этот разрыв начался в старшей школе. Не говоря о прочем, если Янь Мяо поступит в Университет Q, сможем ли мы быть с ним рядом? Ты хоть подумай об этом!

— Я могу попросить отца продолжать жертвовать деньги, — с сомнением ответил Юй Хаожань. Почему-то показалось, что дорога впереди стала бесконечно долгой.

— Какими деньгами? Если Янь Мяо станет лучшим учеником провинции по естественным наукам, а ты купишь своё место, как тебе не стыдно будет стоять рядом с другом? Люди скажут: «Смотрите на Янь Мяо, откуда у него такие несерьёзные друзья?»

Юй Хаожань застыл, глядя на Лу Минцзэ:

— А Юй, почему я об этом не подумал! Почему ты не сказал раньше? Лицо толстяка сморщилось, будто он съел горькую тыкву.

— Сейчас сказать ещё не поздно. Я могу подтянуть тебя по программе средней школы, чего бояться? Посмотри на меня, раньше я тоже ничего не знал, а теперь за одну ночь выучил наизусть весь учебник. Неужели учиться так сложно? Почему у нас не получится? — Лу Минцзэ говорил с воодушевлением. — Подумай, если мы с тобой тоже выйдем в люди, разве твоя мама, бабушка, папа и брат не будут смотреть на тебя с восхищением? И тогда, чего ты только ни захочешь — достанешь тебе звезду с неба, не то что луну! А Янь Мяо? Когда мы начнём хорошо учиться, ему уже не нужно будет искать того Бай Шуанъи, чтобы обсуждать задачи или сверять ответы. Разве мы не справимся? Мы не ради чего-то другого, а ради семьи и друзей, ради того, чтобы показать, на что мы способны!

Редко в Юй Хаожане вскипала такая решимость:

— А Юй, ты прав! Я решил, с сегодняшнего дня буду усердно учиться вместе с тобой!

Лу Минцзэ серьёзно посмотрел на него:

— Хм, ты должен знать, что если я принимаю решение, то никогда о нём не жалею. Сейчас я собираюсь начать усердно учиться, и если ты не поспешишь за мной, не окажется ли твоё положение ещё более неловким? Конечно, я всегда буду считать тебя своим хорошим братом, но ты подумай: если я и Янь Мяо займём первое и второе место в параллели, тебе вообще захочется выходить из дома?

Юй Хаожань продолжил размышления в русле идей Лу Минцзэ и в душе невольно поднялось чувство уныния:

— Но, А Юй, ты и Мяо-гэ такие умные, я не могу сравниться с вами.

— Чего ты боишься? — уверенно улыбнулся Лу Минцзэ. — Пока я здесь, хотя не могу гарантировать, что ты войдёшь в десятку лучших, но попасть в сотню — без проблем. Главное, если ты будешь настойчив и не сдашься на полпути.

Юй Хаожаня легко было убедить, за это время он был полностью очарован речью Лу Минцзэ. Он сжал свои пухлые ладошки, словно давая клятву:

— Спокойно, если ты сможешь, то и я смогу!

На самом деле в глубине души он тихонько думал: если Лу Минцзэ не сможет, то и ему не стоит тратить силы зря. Но если Лу Минцзэ действительно доведёт дело до конца, то он, Юй Хаожань, тоже не может отставать. Раньше он плохо учился, и сзади всегда был А Юй, который прикрывал; когда домашние спрашивали, по крайней мере, у него был кто-то, кто хуже него. Но если оценки А Юя тоже станут хорошими, он вспомнил ласковые и полные надежд лица мамы и бабушки и немного побоялся продолжать думать об этом.

Таким образом, в эту знаменательную ночь маленький толстяк Юй Хаожань наконец решил покончить со днями двоечника и отправиться в поход за званием отличника.

Однако сейчас первой проблемой, которую им нужно было решить, было то, что из-за долгого разговора, когда они спустились по лестнице, двери учебного корпуса уже были заперты охранником!

К счастью, в этом учебном корпусе был ещё задний ход. Лу Минцзэ и Юй Хаожань тут же развернулись и побежали ускоренным темпом. В тот момент, когда охранник собирался закрыть и заднюю дверь, они выскочили из учебного корпуса. Убежав далеко, они всё ещё слышали, как сзади тот самый охранник недоброжелательно крикнул:

— В следующий раз не выходите так поздно, кто же вас так долго будет ждать!

Юй Хаожань и Лу Минцзэ, тяжело дыша, прибежали к общежитию. К счастью, дверь общежития была ещё открыта. Они с облегчением выдохнули, переглянулись и невольно рассмеялись.

В Первой городской средней школе было шесть корпусов общежития, по два на каждый класс, по одному для мальчиков и девочек. Юй Хаожань и Лу Минцзэ учились в ракетном классе, то есть в так называемом ускоренном классе, и место в общежитии у них было тоже неплохое, на втором этаже, в середине. Только эти два неудачника изначально пришли в ракетный класс просто, чтобы следовать за своим хорошим братом Янь Мяо, не принимая во внимание другие внешние условия.

В общем, они поступили не по обычной процедуре. Для предыдущих двоих ускоренный и обычный классы не имели никакой разницы, на уроках всё равно можно было впадать в ступор, спать или играть в игры.

Лу Минцзэ и Юй Хаожань быстро взбежали на второй этаж. Они вернулись поздно, и когда вошли в комнату, несколько одноклассников уже закончили умываться, достали складные столы, поставили настольные лампы и принялись за учёбу на кроватях.

Таков был повседневный ритм Первой городской средней школы, здесь буквально боролись за каждую минуту.

В Первой городской средней школе общежития были рассчитаны на шесть человек. Янь Мяо и Бай Шуанъи жили в одной комнате, а Лу Минцзэ и Юй Хаожань — в другой. Такое распределение в какой-то степени удивительным образом соответствовало тенденции развития отношений между этими четверыми.

У Юй Хаожаня и Гу Нинюя отношения с соседями по комнате не сложились, точнее, исходный Гу Нинюй считал, что с этими ботаниками ему не о чем говорить, а Юй Хаожань в какой-то мере был от природы простоват и не стремился общаться с посторонними. Увидев их возвращение, в комнате только один по имени Фань Чанмин тепло поприветствовал их двоих, причём с довольно льстивым отношением.

Лу Минцзэ считал, что этот человек наверняка рано повзрослел и понял кое-что в человеческих отношениях. Хотя Гу Нинюй и Юй Хаожань сами не упоминали о семейном фоне, но по ним было видно, что они поступили по благу.

Поступить в Первую городскую среднюю школу, да ещё и в ракетный класс, по благу можно было только при наличии власти или денег.

Однако ученики первого курса старшей школы сейчас ещё были довольно наивны. Даже зная, что у этих двоих богатые семьи, они особо не задумывались об этом. Но этот Фань Чанмин, его намерение угодить было уже очевидным.

На добродушно улыбающегося не поднимают руки. Лу Минцзэ в ответ тоже улыбнулся Фань Чанмину, а затем взял таз и полотенце и пошёл в санузел умываться.

— А Юй, ты говоришь, мы тоже начнём учиться, как только вернёмся? — спросил Юй Хаожань, вспомнив только что увиденную горячую атмосферу в комнате, с чувством самосознания.

Лу Минцзэ дал ему взгляд, говорящий «поддаётся воспитанию», и кивнул.

Условия проживания в Первой городской средней школе считались довольно хорошими. В каждой комнате был санузел, в санузле был водонагреватель, можно было принимать душ каждый день.

Лу Минцзэ быстро принял душ, снял школьную куртку, разулся, залез на кровать и прислонился к одеялу, достал учебник физики за старшую школу и с увлечением начал читать.

Юй Хаожань, закончив умывание, вышел и увидел, что тот так быстро вошёл в рабочее состояние, и не смог почувствовать давление.

В то же время он в душе сомневался: почему А Юй изменился так внезапно? Только он был человеком широких взглядов, подумал-подумал и в итоге решил, что А Юй действительно был стимулирован тем Бай Шуанъи.

Изначально у него не было особого впечатления о том Бай Шуанъи, но сейчас, глядя на то, как А Юй был стимулирован им даже до усердной учёбы, он в душе невольно перенёс злость на Бай Шуанъи и даже на Янь Мяо.

Ведь раньше А Юй был таким вольным и непринуждённым человеком, а теперь вжался в кровать и читает эти книги, которые он раньше больше всего ненавидел и от которых болела

ГОЛОВА.

<http://bllate.org/book/16840/1549358>